

Начать с нуля после 35

30 Июня 2011

Смена профессии в 30-40 лет часто не результат кризиса среднего возраста, а вполне закономерный поворот, утверждают психологи. Однако сейчас у этого поколения в России нет благоприятных условий для новых карьерных стартов.

Дмитрий Неткач, окончив бизнес-школу в Чикаго, пять лет проработал в консалтинге — в США, потом в России: «Когда мой контракт истек, мне захотелось кардинально сменить работу». В 31 год он уехал в Голливуд и стал продюсером. Там Неткач занимался продвижением российских фильмов, режиссеров и актеров. «Сказать, что это было непросто, значит ничего не сказать: я был новичком, да еще иностранцем», — замечает он. На пороге 40-летия Неткач затеял новое дело — занялся маркетинговыми исследованиями в сфере розницы, став совладельцем компании Watcom Shop Mechanics.

Переходный возраст

53,5% опрошенных россиян начинали строить карьеру в новой для себя сфере в возрасте старше 30 лет, показали результаты недавнего опроса Watcom, в котором приняли участие 298 респондентов. В 60,4% случаев опрошенные считают, что добились успеха на новом поприще.

С годами приоритеты меняются: то, что казалось привлекательным в 20 лет, совершенно иначе оцениваешь в 40, отмечает Андрей Чернышев, научный сотрудник кафедры психологии труда МГУ. И решение начать с нуля — не признак неудачи и кризиса, а нормальное положение вещей, считает он. «Я два раза менял профессию за последние три года: мозгу очень полезно и качество жизни улучшается», — замечает 36-летний портфельный менеджер Alpcot Capital Игорь Ливант. До этого он успел поработать инвестбанкиром в «Тройке диалог» и Goldman Sachs, консультантом в McKinsey.

«Среди тех, кому сейчас около 40 лет, не так много людей, которые делают всего одну карьеру в одной сфере — они перепробовали многое, — убежден Неткач. — Это специфика нашей страны, следствие неопределенности последних лет». «Я был инженером, ответственным за пожарную безопасность, внедрял акцизные марки на алкоголь, успел поработать и в мобильной связи», — перечисляет 34-летний Алексей Форсиков, недавно ставший телерепортером на саратовском канале СТВ. Он менял специальности «в поисках себя, в силу бойкости характера и охоты к перемене мест», признается он.

Лифты сломаны

«В России социальные и карьерные лифты работают хуже, чем в США: здесь сильны возрастные и гендерные стереотипы, которые мешают человеку попробовать себя в новом деле», — сетует Неткач. «А нынешняя система профессиональной переподготовки либо очень дорогая, либо бутафорская», — добавляет Чернышев.

Только самым упорным удастся прорваться. Дарья Ефремова несколько лет работала в столичной управе «Хамовники» в социальном отделе: занималась образованием, молодежной политикой. В 30 лет она разочаровалась в госслужбе и уволилась. Поступила в ВШЭ. За учебу пришлось платить, а своих денег у Ефремовой не было. Собрать 360 000 руб. на первый год обучения помогли родственники. Параллельно она начала искать работу в маркетинге. «Я претендовала на стартовую позицию, например ассистента, — рассказывает Ефремова. — Возраст, чиновничье прошлое и кандидатская степень отпугивали работодателей». После трудных поисков ей предложили место координатора, а через три года она стала менеджером по интернет-маркетингу в крупной российской компании. Трудностей с адаптацией было немало, зато зарплата сейчас у нее в пять раз больше и удовлетворение от нового дела несравненно выше, утверждает она.

Главное — решиться

Вырваться из привычной и порой хорошо оплачиваемой рутины, даже если она перестала приносить удовлетворение, 30-40-летним сложнее, чем в юности, отмечают психологи. Мешает страх неизвестности и обязательства, которыми люди обрастают к этому возрасту, признается Денис Соколов, руководитель отдела исследований компании Cushman and Wakefield. «Да и в компаниях редко рискуют брать людей из других сфер», — говорит он. Свою историю он считает исключением. Соколов 12 лет проработал в компаниях продовольственного сектора: «Я хорошо знал отрасль, занимаясь аналитикой рынка сахара». Однажды его пригласили на собеседование в риэлторскую компанию. Соколов пошел туда из любопытства: «В 34 года у меня был опыт и авторитет в своей сфере». Трудности оказались вполне преодолимыми: опыт и методики исследований пригодились на новой работе. Даже лексику из новой сферы он освоил быстро. «Только первое время оговаривался на презентациях: вместо «квадратные метры» говорил «метрические тонны», улыбается Соколов.

Автор: Елена Горелова